

Глава 1. Воссоединение (I)

— Лянь, в Империи семь звёздных секторов и больше двадцати космических баз, и база твоего отца, Ханьхэ, — самая дальняя и бедная. Кроме пары планет с низкоуровневыми ресурсами да одного космопорта, там нет ровным счётом ничего. А поскольку она застряла на торговом пути, там ещё и звёздные пираты постоянно шастают. Понимаешь, кто такие звёздные пираты? Это большие злодеи, которые грабят хороших людей вроде нас. Очень свирепые и страшные. Я считаю, нам стоит съездить, посмотреть, но через пару дней вернуться обратно.

На борту межзвёздного шаттла, следовавшего по маршруту от столичной планеты Ланьсин к пограничной базе Ханьхэ, молодой человек в роскошных одеждах вёл пространный и убедительный монолог, обращённый к очаровательному малышу лет трёх-четырёх.

У ребёнка были мягкие, тонкие волосы и молочно-белая кожа. Пухлые младенческие щёчки не скрывали тонких и на удивление красивых черт лица.

Пока юноша увлечённо разглагольствовал, разбрызгивая слюну, его маленький слушатель сохранял поразительное спокойствие. Малыш смирно сидел, посасывая фруктовое желе из пакетика, а его большие, чистые, словно зеркала, глаза отражали каждое движение говорившего.

Звёздная Империя

Космический город базы Ханьхэ

На другом конце маршрута, в конференц-зале на верхнем этаже командной башни, несколько офицеров, сгрудившись у монитора, наблюдали за этой сценой.

При виде малыша их сердца таяли, но стоило взгляду переместиться на юношу, как лица омрачались праведным гневом.

— Что за чушь он несёт! Этот третий принц совершенно ненадёжен!

— Вот именно! То, что мы самые дальние, — правда, но с чего это мы самые бедные?

— Кхм, командир, подсчитан остаток военного бюджета за прошлый год, — робко вмешался штабной офицер, не участвовавший в перепалке.

— Сколько? — Хэ Чэнь оторвал взгляд от экрана и посмотрел на говорившего.

— Восемнадцать тысяч восемьсот, — ещё тише ответил офицер.

— Сколько?! — выпучил глаза тучный мужчина.

— Восемнадцать... тысяч... восемьсот, — вытирая пот, повторил штабист. — Но бюджет на этот год поступит в следующем месяце. Если в этом месяце будем экономить, то продержимся.

Тишина. Мёртвая тишина.

— Н-но, если подумать, есть и хорошее. Хоть остаток у нас и самый маленький, зато по освоению бюджета мы каждый год на первом месте, — попытался спасти положение офицер, но под градом осуждающих взглядов счёл за лучшее замолчать.

Другой военный, стараясь поднять боевой дух, доложил:

— Командир, отряд слежения подтвердил: с «Огненного Лиса» не было запущено ни одной спасательной капсулы. Все пираты захвачены!

— Мгм, — низким, властным голосом отозвался Хэ Чэнь. — Разместить их по отдельности. Особенно верхушку — не давайте им пока встречаться.

Не успел подчинённый подтвердить приказ, как с экрана вновь донёсся голос принца:

— А ещё, Лэянь, твой папа — это Великая зловещая звезда. Он убивает людей не моргнув глазом, даже звёздные пираты его боятся, — вещал третий принц Чу Юньци.

— Что такое «Великая зловещая звезда»? — наконец отложив желе, спросил Хэ Лэянь своим молочным голоском.

— Ну, это значит очень свирепый и страшный. Подумай сам, твой папа охраняет такое место, как Ханьхэ, целыми днями воюет с пиратами. Разве он может быть не грозным?

«Не может... но разве можно назвать грозным того, кто суров с пиратами?»

Офицеры снова возмущённо зашумели, искоса поглядывая на сидевшую во главе стола «Великую зловещую звезду». Лицо Хэ Чэня было тёмным, хотя, возможно, виной тому было освещение.

На экране ребёнок, казалось, недоумевал.

— А пираты разве не большие злодеи?

— ...Да, — ответил Чу Юньци.

— Тогда тот, кто бьёт больших злодеев, разве не большой добряк?

— Ай да молодец, юный господин! — рассмеялись офицеры. Командир улыбался особенно довольно.

Но не успела улыбка расцвести, как малыш на экране, закусив губу, повернулся к человеку рядом с собой:

— Папа Вэнь, а я могу туда не ехать?

Все улыбки застыли. Офицеры у экрана замолчали. Хэ Чэнь замолчал особенно глубоко.

— Лэянь, не верь слухам, верь своим глазам, — сказал Вэнь И, целитель из Имперской медицинской академии, сопровождавший мальчика. — То, что говорит Его Высочество, — лишь домыслы. Какой твой папа на самом деле, ты узнаешь, только когда встретишься с ним.

— Я не хочу встречаться... — прошептал Хэ Лэянь.

— Лэянь, ты обещал, — мягко, но твёрдо произнёс врач, погладив мальчика по голове. — Как там говорится? Слово мужчины...

— ...Крепче камня, — надув губы, закончил ребёнок.

— Верно, — Вэнь И взъерошил его волосы и снова объяснил: — Твой папа не злодей. Он солдат, который нас защищает. Он большой добряк.

Хэ Лэянь замолчал, шмыгнув носом и снова сунул в рот пакетик с желе. Превратив печаль в энергию, он с силой принялся всасывать лакомство, отчего его щёчки слегка надулись. Посасывая желе, он украдкой смахнул слезу с покрасневших глаз.

Атмосфера в конференц-зале стала гнетущей. Офицеры, смутившись, принялись подбадривать друг друга:

— Ничего, не переживайте. Как только юный господин приедет, он поймёт, что и командир, и мы — совсем не страшные.

— Точно! К тому же с ним ведь Нин Тянь. Нин Тянь — красавец, он понравится юному господину. А если понравится он, то и о нас сложится хорошее впечатление!

Звучало разумно.

Хэ Чэнь уже собирался кивнуть, когда на экране появился подтянутый молодой человек в безупречной военной форме с непроницаемым лицом. В руках он держал поднос. Сначала он подал бокал Чу Юньци со словами:

— Ваше вино.

Затем повернулся к Хэ Ляню:

— Юный господин, ваш обед.

Было видно, что он изо всех сил старался говорить с ребёнком мягче, но получалось... донельзя скованно. Сказав это, капитан так и застыл с подносом в руках. Мальчик молчал, и тот не двигался.

Пришлось вмешаться Вэнь И. Он взял поднос и начал показывать Хэ Ляню еду, предлагая выбрать.

За всё это время Хэ Лянь лишь мельком взглянул на молодого человека — того самого Нин Тяня, — тихо поблагодарил и отвернулся. Было очевидно, что они совершенно не знакомы, и мальчик его даже побаивается.

— Ты же его проинструктировал? — брови командира сошлись на переносице. Он посмотрел на своего вице-капитана Сян Хэна.

— Перед отлётом он вёл себя вполне сносно, — беспомощно ответил тот.

— Всё-таки надо было отправить тебя, — сказал Хэ Чэнь.

— У Нин Тяня свои преимущества. В разведке и умении реагировать на обстановку он лучше меня. Он сможет защитить Ляня.

«Деревянный столб. Как он вообще может на что-то реагировать?»

Хэ Чэнь не стал говорить это вслух, ведь человека выбирал он сам. Взглянув на время на терминале, он спросил:

— Сколько им ещё лететь?

— Десять минут. Шаттл уже замедляется, в порту всё готово к приёму, — ответил Сян Хэн.

— Хорошо, — командир сглотнул. — Собрание окончено.

С этими словами он первым поднялся на ноги.

Его движение сопровождалось мелодичным звоном наград. Все замерли.

— Командир, это... не слишком ли торжественно?

«Что ещё за "торжественно"? Подумаешь, надел несколько лишних медалей и лент. Что, нельзя?»

Хэ Чэнь поправил воротник и бросил взгляд на Сян Хэна, который и посоветовал ему предстать в лучшем виде.

— Поскольку к нам прибывает третий принц, командир должен быть в парадной форме, — невозмутимо пояснил вице-капитан остальным, хотя и сам не ожидал, что начальник воспримет совет так буквально и увешается наградами с ног до головы.

Неужели ему не тяжело?

— Чёрта с два я для него наряжался, — холодно фыркнул Хэ Чэнь, когда офицеры разошлись. Он снова поправил воротник, словно боялся, что даже сглотнув, сместит золотые знаки различия.

— Он всё-таки принц, за ним стоит ваша семья Хэ, да и тебе он, в конце концов, кузен. Если недоволен, постарайся не показывать этого, — уже неформально посоветовал Сян Хэн. — К тому же он приехал якобы для самосовершенствования, вряд ли задержится надолго.

— Знаю. Прицепился к Лэяню ради популярности, — усмехнулся Хэ Чэнь.

Нынешний император любил выставлять себя отцом народа, и оба его сына, подражая отцу, строили из себя близких к простым людям. Команда Чу Юньци вела для него популярный блог, и, поскольку Лэянь был в центре всеобщего внимания, принц решил не упускать своего.

Однако этот изнеженный юнец не привык к трудностям и явно не горел желанием оставаться здесь. Поэтому он постоянно очернял базу и отца мальчика, подстрекая Лэяня вернуться в столицу.

Но пусть бы он подстрекал и очернял сколько угодно, не стоило пугать такого маленького

ребёнка рассказами про убийства.

Вспомнив покрасневшие глаза сына, Хэ Чэнь помрачнел.

— Раз уж Его Высочество знает, что мы бедны, позаботься, чтобы он хлебнул лиха сполна.

— Понял, — с улыбкой ответил помощник.

«Дорогой кузен, у нас ещё всё впереди»

Командир широким шагом направился к выходу. У самой двери он замер и с некоторой неловкостью спросил:

— Как я выгляжу? Нормально?

Более чем.

Сян Хэн окинул собеседника взглядом с ног до головы: от идеально прямых ног в форменных брюках до подтянутого торса и, наконец, до лица, настолько совершенного, что любое изменение показалось бы кощунством. Он на мгновение улыбнулся.

Вся эта россыпь золотых и серебряных наград на ком-то другом смотрелась бы нелепо, но на Хэ Чэне с его глубоко посаженными глазами и суровым нравом она лишь подчёркивала его ослепительную внешность.

— Не волнуйся. Ты понравишься Ляэню.

— Капитан Нин, скоро замедление, присядьте, — обратился к нему Вэнь И на борту шаттла.

— Спасибо, не нужно, — с холодной вежливостью отказался Нин Тянь.

Командир приказал заботиться о юном господине, не отходить ни на шаг и не смыкать глаз.

Когда шаттл замедляется, переходя с варп-двигателя на термоядерный, на мгновение возникает пространственное искажение, вызывающее колебания духовной силы. Последующий полёт тоже становится менее стабильным, поэтому офицер должен был быть начеку.

— Да не обращай ты на него внимания, пусть стоит, если ему так нравится, — Чу Юньци

бросил взгляд на статного, но холодного, как сплав обшивки, Нин Тяня и фыркнул. — Бедный малыш Лэянь. Как же он будет жить в окружении этих неотёсанных мужланов с каменными лицами?

В его голосе звучало притворное сочувствие, но в глазах не было и тени сострадания — лишь досада.

«Матушка-наложница настояла, чтобы я отправился сюда. В этой глуши, среди дикарей и нищеты, мне тоже придётся несладко»

Вэнь И заметил эту досаду, но не стал подыгрывать принцу. Вместо этого он ободряюще сжал маленькую ручку Хэ Лэяня.

— Командир Хэ — папа Лэяня. Он о нём позаботится.

— Какой ещё папа? Он и дня о Лэяне не заботился, — хмыкнул Чу Юньци, мысленно добавив:

«Только и умеет, что подбирать готовое»

Принц почувствовал на себе ледяной взгляд Нин Тяня, вызывающе вскинул бровь и посмотрел в ответ.

— Кстати, в этот раз мы его хоть увидим? Лэянь три года провёл в столице, а этот вечно занятой папаша ни разу не показался.

С этими словами Чу Юньци погладил Хэ Лэяня по голове с видом, полным сочувствия и сожаления:

— Не умеешь — не берись. Раз уж ему неохота возиться с ребёнком, нечего было и притворяться отцом. За что нашему Лэяню такие мучения, правда, Лэянь?

«Кому это неохота? У командира не было выбора. Духовная сила юного господина нестабильна, ему нельзя было покидать академию, а перевезти её на базу мы не могли»

Нин Тянь нахмурился, собираясь возразить, но увидел, что юному господину, похоже, всё равно. Мальчик опустил голову, и длинные ресницы скрыли его большие глаза.

Капитан снова замер. Может, он и вправду выглядит пугающе, да и говорить не умеет. За всю дорогу он так и не придумал, как заговорить с таким крохой.

Вэнь И всё понял и хотел было помочь с объяснениями, но замедление вот-вот должно было

начаться, и шаттл уже начало потряхивать. Не успев ничего сказать, он крепко сжал руку Хэ Ляня и закрыл глаза.

Нин Тянь знал, что врач окутывает своей духовной сферой духовную сферу мальчика. Он бросил взгляд на задние сиденья — там наготове сидел их собственный целитель на случай непредвиденных обстоятельств.

Офицер замолчал, лишь одарив Чу Юньци ещё одним ледяным взглядом.

Началось замедление. По правилам все должны были сидеть пристёгнутыми, но Нин Тянь, игнорируя опасность, продолжал стоять в проходе, бдительно наблюдая за реакцией Хэ Ляня и остальных, готовый к любым неожиданностям.

Он стоял неподвижно, как стальная башня.

Под его суровой опекой шаттл, сбросивший скорость как минимум вдвое, но всё ещё мчавшийся с призрачной быстротой, пронёсся между звёздами Ханьсяо и Хэцзи, стремительно приближаясь к конечной точке своего маршрута.

Впереди, словно раскрыв объятия в нетерпеливом ожидании, показалась кольцеобразная космическая база Ханьхэ.

<http://bllate.org/book/13454/1662875>